

спасло его жизнь, когда немец направил на него автомат. «Гут, гут», — сказал немецкий солдат, кивнул в сторону и добавил, коверкая русские слова: «Куст, лес, куст, лес». Выстрелив в землю он ушел. По словам Алексея Федоровича, «вся душа изливалась в молитве и таяла от любви и благодарности к Господу и Пречистой Его Матери»¹.

Обращение воинов с усердной молитвой к Богу перед началом сражения начиналось с тех пор, как христианство сделалось религией государственной — со святого Константина Великого. Верой в Бога были проникнуты все приказы и наставления Суворова, который учил солдат не бояться смерти, ибо они отдают жизнь за Дом Богородицы, какою всегда виделась русскому человеку родная земля. Множество святых — воинов в святцах Православной Церкви красноречиво свидетельствуют об исполнении Христовой заповеди жертвенной любви в соединении с внутренним деланием молитвы. Например, Александр Невский всегда молился перед битвой, а в конце жизни принял монашеский постриг. В действенной, жертвенной любви к Богу и ближним, согласно поучению Спасителя, и состоит сущность христианства. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Во время Великой Отечественной войны Церковь, как никто другой, способствовала поднятию патриотического духа в народе. Шла непрерывная служба в церквях, 20000 храмов было открыто в то время. Россия молилась. Молился даже Сталин (об этом есть свидетельства). Солдаты стали открыто молиться перед боем. Многие командиры, да и сам маршал Жуков, напутствовал бойцов: «С Богом!»

Зимой 1941 года, когда колонна немецких танков прорвалась на Можайское шоссе и никаких средств их остановить не было, Жуков обратился к новобранцам: «Братья! Я не могу вам приказать... Я прошу вас... Нужны только добровольцы. Ставлю задачу, равной которой не было в истории войн. На бреющем полете надо выбросить десант в глубокий снег перед танковой колонной и остановить ее. Нужно будет прыгать без парашютов — их нет». Единым монолитом весь полк сделал три шага вперед. Ни одного человека не осталось на месте. «С Богом! Таких солдат нет ни в одной армии мира!»² —

¹ Емеличев Владимир, священник. Чудеса в православии: Сборник рассказов о чудесах. — М.: ОЛМА-Пресс, 2002. — С.202.

² Православные чудеса в XX веке: Свидетельства очевидцев. — М.: Сретенский монастырь, 1999. — С.35.

Жуков низко поклонился солдатам. То, что произошло потом, действительно, было чудом ратного подвига. На высоте 10—15 метров из самолетов сыпались русские воины, стреляя из противотанковых ручей и автоматов, бросаясь под танки со связками гранат, сея панику и смерть в немецкой колонне... Немцы проиграли сражение.

Особенно памятно в великом и неисчерпаемом море чудес на дорогах войны заступничество Пречистой Божией Матери. Она спасала от неминуемой смерти, врачевала, питала и вела к долгожданной победе. Архимандрит Алипий (Воронов) рассказывал о себе, как его (во время войны неверующего, но взмолившегося Богородице о помощи) и его товарищей из окружения через болото провела нежданно появившаяся «старушка», напоследок сказав, что он всю жизнь свою будет Ей служить. И пропала, как — будто и не было. И действительно, служил он потом Божией Матери, будучи наместником Псково — Печерского монастыря.

По большому счету атеистов на фронте не было: хоть самая малая искра веры зажигалась в сердце. Перед атакой многие крестились, мастерили крестики из подручного материала (чтобы сохранить жизнь, а главное — выиграть бой).

Архимандрит Кирилл (а во время войны рядовой Павлов), найдя в развалинах одного дома в Сталинграде Евангелие, пронес его через всю свою жизнь. Так родные, милые для души строки из Евангелия воодушевляли и укрепляли в бою, утешали, помогая прозреть на все события, указывая будущему старцу дорогу к Богу.

Размышляя о войне, архимандрит Кирилл пишет: «Эта великая страшная Отечественная война, конечно, явилась следствием поощрения Божия за наше отступление от Бога, за то, что пытались в России покончить с религией, с верой, с Церковью... Господь предвидел эти вражеские планы, и, чтобы не попустить их осуществления, Господь попустил войну... И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по — другому отнеслись к Церкви»¹. В годы войны было восстановлено патриаршество, открыты духовные семинарии и академии. Церкви разрешили молиться за победу народа и эти молитвы собирали огромное количество прихожан. Также разрешили сбор пожертвований на сооружение танковых колонн, эскадрильи военных самолетов, которые по —

¹ Тихон (Агриков), архимандрит. У Троицы окрыленные. — Сергиев Посад: Троице — Сергиева Лавра. Благо, 2002. — С.127.